

В. Ю. Андреева (Скобликова)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНОГО САБОТАЖА

*Работа представлена кафедрой иностранных языков Курского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. В. Лебедева*

В статье рассматриваются основные причины использования коммуникативного саботажа в рамках психолингвистического подхода. К ним относятся внешние причины, порожденные коммуникативной ситуацией и связанные с оформлением речевого высказывания, и внутренние, характеризующиеся психофизиологическими особенностями коммуникантов.

Ключевые слова: коммуникативный саботаж, внутреннее противодействие, психолингвистика.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECT OF COMMUNICATIVE SABOTAGE

The main reasons for usage of communicative sabotage in dialogical speech within the bounds of the psycholinguistic approach are considered in the article. The external reasons are connected with communicative actions of the interlocutors, while the internal ones characterise the psychological and physiological state of the communicants.

Key words: *communicative sabotage, inner counteraction, psycholinguistics.*

Современное общение невозможно представить без конфликтных ситуаций. Понятием «конфликт» оперируют многие области знания – социология, психология, педагогика, юриспруденция, лингвистика, и поскольку противоречия возникают практически во всех сферах жизни и деятельности человека, они привлекают внимание ученых в качестве предмета для изучения [5, с.127]. В рамках лингвистики и психолингвистики это коммуникативный конфликт, определяемый К. Ф. Седовым как «речевое столкновение, которое основано на *агрессии*, выраженной языковыми средствами» [4]. Столкновение может быть как открытым, эксплицированным, так и скрытым. К последнему виду, имплицитному, скрытому столкновению, по нашему мнению, следует отнести коммуникативный саботаж. Это своего рода мини-конфликт. Цель его – «срыв идеально прозрачного обмена информацией» [3, с. 226], внутреннее противодействие речевым действиям партнера по коммуникации. Поскольку при игнорировании содержательной части высказывания происходит срыв кооперативной коммуникации, следовательно, коммуникативный саботаж можно рассматривать как коммуникативный сбой в общении, своего рода разновидность коммуникативного конфликта.

Коммуникативный саботаж, как и любое некооперативное явление, не может возникнуть спонтанно. Среди причин его возникновения можно выделить факторы, характеризующие психофизиологические особенности коммуникантов, и факторы, относящиеся непосредственно к оформлению речевого высказывания, т. е. внешние и внутренние причины его использования.

Как и в основе конфликта, в основе коммуникативного саботажа лежит «стремление одного (или обоих) участников общения снять психологическое напряжение за счет собеседника» [4]. Подобной разрядке предшествует чувство фрустрации или психологический дискомфорт, возникающий в том случае, когда (по мнению одной из конфликтующих сторон) коммуникативный партнер нарушает нормы, правила поведения [4]. Мы полагаем, что коммуникативный саботаж возникает как реакция на нарушение коммуникативных правил со стороны собеседника. Особенностью коммуникативного саботажа является его «скрытость», т. е. он используется в том случае, если открытое противодействие невозможно. Причиной «стеснения» в использовании средств могут быть особенности ситуации общения, а также социальный и коммуникативный статус собеседника.

Например, в случае формальной коммуникации речевая агрессия будет неуместна. В таком диалоге вполне возможен коммуникативный саботаж для выражения внутреннего противодействия, и в таком случае он будет обусловлен ситуацией общения.

В случае различий в коммуникативном или социальном статусе участников общения собеседник с более низким статусом менее свободен в средствах выражения своих эмоций, соответственно, он не может позволить себе открытое противодействие. Однако следует отметить, что и участник общения, обладающий более высоким социальным или коммуникативным статусом, может испытать чувство фрустрации при получении провокационного вопроса и, чтобы поддержать свой авторитет, не испортить имидж, также

прибегает к коммуникативному саботажу. Таким образом, нарушение коммуникативных правил может послужить причиной использования коммуникативного саботажа в той или иной форме. Следует отметить, что существует «предсказуемый» саботаж, который может быть спрогнозирован темой обсуждения.

Проведенное нами исследование позволило выделить следующие внешние причины использования коммуникативного саботажа:

1) нарушение коммуникативных норм и правил поведения в конкретной ситуации общения;

2) провокационные вопросы (реже высказывания), не соответствующие по своей интимности статусу собеседника.

Использование просторечной лексики в формальной ситуации общения является нарушением коммуникативных правил, что побуждает собеседника прибегнуть к коммуникативному саботажу с целью демонстрации партнеру по общению неуместности речевого оформления его высказывания.

1) – *Долго вы еще будете ковыряться?*

– *А вам какое дело?*

Провокационный и чересчур интимный для публичного интервью вопрос вынуждает собеседника с более высоким социальным статусом саботировать, так как он не может позволить себе испортить имидж ответив на вопрос правдиво, а ситуация интервью не предполагает открытого противодействия.

2) – *Правда ли, что вы подарили дачу вместе с землей президенту Якутии, а в деревне Раздоры подарили лесок Тяжлову?*

– *Так я бы лучше себе подарил! На какой мне черт президент Якутии? А уж Тяжлов – тем более, понимаете?*

Из интервью П. Бородина В. Соловьеву «Взяточники есть, но их не очень много»

Перечисленные внешние причины приводят, как уже было сказано, к психологическому дискомфорту и, соответственно, внутреннему сопротивлению индивида, что позволяет выделить не только внешние, но и внутренние причины этого явления. Вероятно, в качестве психологической составляющей коммуникативного саботажа следует признать то, что

он является своеобразной психологической защитой, т. е. «употреблением субъектом психологических средств устранения или ослабления ущерба, грозящего ему со стороны другого субъекта» [1, с. 194]. Как справедливо отмечает Д. Егорова, «каждый человек испытывает чувство агрессии в том случае, если сознательно чувствует угрозу, вызывающую неприятие, отталкивание» [2], поэтому мы считаем, что в случае подобного вторжения человек применяет коммуникативный саботаж в целях внутренней самозащиты, психологической обороны. Саботирование позволяет дать понять собеседнику, что вопрос неуместен, неприятен и не вызывает желания продолжения разговора в этом русле. Соответственно, реакцией собеседника, позволяющей продолжить дальнейшее кооперативное общение, является смена темы.

В следующем отрывке из интервью с Владимиром Семаго видно, каким образом происходит переключение темы в рамках «защитного» саботирования.

3) – *У вас дача есть?*

– *Да, конечно.*

– *Земля принадлежит вам?*

– *Насколько я знаю, по закону – да.*

– *То есть вам нравится идея, что эта земля достанется вашему сыну?*

– *Я не считаю, что для меня эта идея является знаковой или значимой. Дело в яркой, индивидуальной личности, а в каком замке или в каком доме жить, для меня это уже не имеет значения. В моем представлении, власть – это инструментарий, который помогает реализоваться человеку. Моя концепция состоит в том, что власть должна помогать нам жить.*

– *А что значит «помогать нам жить»?*

– *Это значит – создавать условия, которые позволяют мне реализоваться и раскрыться полней, чем это есть на сегодняшний день.*

Из интервью В. Семаго В. Соловьеву «Наш парламент – коррумпированный орган»

Отвечая на провокационный вопрос журналиста об отношении к владению землей на праве собственности, политик уходит от прямого ответа, т. е. прибегает к использованию

коммуникативного саботажа, и вводит новую тему для обсуждения. Журналист переключается на предложенную тематику, тем самым предоставляя возможность не обсуждать слишком личную для собеседника тему.

Коммуникативный саботаж может быть использован адресатом в функции нападения. В таком случае психоэмоциональное состояние саботирующего характеризуется преобладанием отрицательных эмоций, а использование коммуникативного саботажа граничит с речевой агрессией. Это уже не средство самозащиты, а способ излить свое негодование, раздражение, возмущение косвенным образом. Причиной этого раздражения может быть просьба или вопрос собеседника, предполагающие ответ или выполнения действия, не входящего, с точки зрения саботирующего, в круг его обязанностей или компетенции.

4) *Женщина заглядывает в маршрутку и спрашивает у водителя:*

– *А куда вы едете?*

– *А у вас глаз нет? Вон табличка на двери.*

Своим ответом водитель маршрутки подразумевает, что в его обязанности входит только перевозка пассажиров по установленному мар-

шруту, но не ответ на вопрос о конечной цели маршрута. Находясь в хорошем расположении духа, водитель, естественно, может ответить на заданный вопрос без использования саботажа, таким образом, есть основания полагать, что на коммуникативную форму ответа влияют его эмоции и общее психофизиологическое состояние.

Сказанное выше позволяет выделить следующие причины процесса саботирования:

- *внешние* – нарушение коммуникативных норм и правил поведения в конкретной ситуации общения; нарушения коммуникативных норм и правил поведения, связанные с социальным или коммуникативным статусом собеседника;

- *внутренние* – защитная реакция (часто агрессия как ее разновидность), вызванная вторжением в личную сферу; некооперативный настрой на общение, связанный с отрицательным психоэмоциональным состоянием.

Таким образом, можно говорить о том, что процесс саботирования обусловлен сложным взаимодействием внешних и внутренних факторов ситуации общения, а также свойствами личности коммуникантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доценко Е. Л. Психологические манипуляции. М.: ЧеРо, 1997. 344 с.
2. Егорова Д. Феномен агрессии». URL: <http://www.dialog-21.ru>
3. Николаева Т. М. О принципе «некооперации» и/или о категориях социолингвистического воздействия // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста / Ин-т языкознания; отв. редактор Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1990. С. 225–235.
4. Седов К. Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии. URL: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=7379&y=2002&vol=6077>
5. Третьякова В. С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. ст. Барнаул, 2000. С. 127–140.